

Юнь Цзи потерял переносицу. Поначалу он был уверен, что Хуай Янь вступил в сговор со злыми культиваторами и подставил своих соучеников, но, судя по показаниям самого Хуай Яня и сообщению Чжунли Чэньиня, всё обстояло иначе.

И всё же, как ни крути, бросить своих братьев по секте было ошибкой — огромной, непростительной ошибкой!

Юнь Цзи нахмурился, не желая дослушивать, и, не сказав ни слова, удалился в сопровождении двух старейшин.

Больше всего на свете он ненавидел голос Хуай Яня — тот звучал как назойливый писк крысы у него над ухом, вызывая лишь приступы раздражения.

Хуай Янь, в свою очередь, при виде Юнь Цзи испытывал тошноту.

Больше всего его злило то, что этот безумец, находивший в прошлой жизни удовольствие в пытках над ним, снова должен появиться. Хотя, согласно сюжету прошлой жизни, его появление немного задерживалось, рано или поздно Ци Юй всё равно притащит этого психа в секту.

В прошлой жизни, спускаясь с гор для тренировки, Ци Юй спас юношу, которого злой культиватор по прозвищу Юцюань собирался превратить в живой сосуд для подпитки своей силы.

Этим юношей был Цзинь Юэмин, приемный сын из семьи Цзинь — великого рода мастеров меча, чьи предки достигли стадии перехода через скорбь.

В детстве он скитался среди нищих, голодал и ночевал под открытым небом, но даже после того, как его приютили в богатом доме, жизнь среди надменных отпрысков знатных семей, которые вечно насмехались и унижали его, исказила его душу. Он вырос коварным, злобным и мстительным, превратившись в бешеную собаку, которую Ци Юй держал при себе.

Эту собаку, спасенную Ци Юем, он считал своим божеством, своей недостижимой мечтой. В обычной жизни Цзинь Юэмин не раз пытался убить Хуай Яня. Его оружием был огромный золотой клинок, и Хуай Янь несколько раз едва не погибал от его рук: его спина была покрыта шрамами, а рука едва не оказалась отсечена. Однако наставники с пика Цинъюнь смотрели на это сквозь пальцы, а Ци Юй и вовсе потакал ему, называя всё происходящее лишь дружеским обменом опытом.

При мысли о пережитых мучениях Хуай Янь невольно задрожал.

В прошлой жизни уровень совершенствования Цзинь Юэмина был на поздней стадии стадии Зарождения Души.

Хуай Янь сжал кулаки, в его глазах разгоралась ненависть. За те несколько дней, что он проведет в заключении на утесе Черного Ветра, он обязан войти в системное пространство и повысить свой уровень.

— Текущий прогресс выполнения задания: 15%...

Услышав голос системы, Хуай Янь всё понял.

Преподнести Юнь Цзи два плода бессмертной кости пятого ранга — это было лишь начало.

Откуда в мире взяться таким плодам? Даже если бы они существовали, ему бы в жизни не повезло найти их!

Он просто воспользовался иллюзорной техникой Девяти оборотов лазурной заколки, которую дал ему тот мужчина, и временно разделил один плод на две части, добавив внутрь таблетки Истинного слова.

Хуай Янь довольно усмехнулся, и на душе у него сразу стало легче.

Изначально он не был уверен, что заколка действительно так волшебна, как говорил мужчина, но когда с её помощью он скрылся от духовного поиска старейшин секты Хэхуань в области Юньчжоу, а затем запер дядю Пан в его же пещере, он понял: Цзюнь Сююань не лгал.

Янь Суй, только что униженная в главном зале, свирепо зыркнула на главу шестого пика и старейшин. Те поспешно отвели глаза, уставившись в небо. Они прекрасно знали правило: своя рубашка ближе к телу, и не собирались подставляться ради других.

Лицо Янь Суй посинело:

— Хм! В главном зале вы все были такими любителями поглазеть на представление. А ведь договаривались вместе выступить против того старого дурня с пика Оружейников! Почему же в решающий момент вы все онемели?

Старейшины пика Оружейников тоже ещё не ушли. Их глава всегда благоволил Хуай Яню, и они боялись оставлять его одного, опасаясь, что эта ядовитая женщина причинит ему вред. Услышав слова Янь Суй, они пришли в ярость.

— Ну надо же! Значит, вы всё-таки были в сговоре! Ждите. Я вернусь и доложу главе пика, чтобы все заказы на оружие для вас были аннулированы. Разбирайтесь теперь сами!

Без магического оружия и снаряжения ученики, отправляясь в опасные зоны или на задания, оставались безоружными. Разве это не шутка?

Лица присутствующих мгновенно изменились. Они бросили Янь Суй и поспешили задабривать старейшин пика Оружейников.

Янь Суй скрипела зубами от злости и перевела взгляд на Хуай Яня.

— Маленький цветок, лучше не попадайся мне в руки! Иначе...

Её взгляд, холодный, как у змеи, приковался к таблетке Духа Змеи четвертого ранга в руках Хуай Яня, и в глубине глаз промелькнула жадность.

Хуай Янь не спеша убрал таблетку в мешочек и посмотрел на Ло Цзи, главу пика Правосудия.

Раз глава секты даровал лекарство, значит, он не хотел смерти Хуай Яня и всё ещё заботился о своем ученике.

Он не мог позволить Янь Суй помешать этому.

Ло Цзи выбрал старейшину Тяня — самого сурового из всех, чьё совершенствование достигло пика стадии Зарождения Души, — чтобы тот доставил Хуай Яня на утес Черного Ветра.

— Пошли, Хуай Янь! — спустя некоторое время старейшина Тянь, следуя указаниям Ло Цзи,

подошел к Хуай Яню с холодным, суровым выражением лица.

Хотя Хуай Янь перестал быть тем прежним трусом и сегодня внес большой вклад, преподнеся священные плоды, что по правилам зала Заповедей могло бы освободить его от наказания, приказ главы секты был законом, который пик Правосудия нарушить не мог.

— Хорошо, — Хуай Янь поднялся, и они вдвоем отправились к утесу Черного Ветра.

Старейшины пика Оружейников и Ло Цзи остались в зале. Янь Суй, которая пыталась последовать за ними, была остановлена двумя группами людей и разразилась яростной бранью.

— Глава пика Янь Суй, несоблюдение приказа главы секты — это неуважение к бессмертному господину! Глава Ло, может, стоит назначить ей наказание в виде затворничества на пике Пилюль на один день?

Ло Цзи счел слова старейшин пика Оружейников разумными. Эта Янь Суй в последнее время постоянно устраивала скандалы, не давая секте покоя. Глава секты только что был крайне недоволен ею, а она, даже не подумав исправиться, снова начала сеять раздор.

Пусть посидит в затворничестве и хоть немного поумнеет!

Утес Черного Ветра.

Ветер здесь ревел, небо затянули густые тучи, казалось, будто весь мир был окутан гигантскими невидимыми лезвиями.

Старейшина Тянь с помощью печати пика Правосудия открыл защитный барьер. Посмотрев на Хуай Яня — хрупкого, шатающегося и готового вот-вот упасть в обморок, — он почувствовал жалость.

Он достал из кольца флакон с высококачественными пилюлями для восстановления духовной энергии и бросил его Хуай Яню.

— Иди... дитя. Я лишь выполняю приказ.

Раздался долгий, тяжелый вздох.

Черный ветер на утесе был свиреп и колюч, словно разъяренный зверь. Он подхватил песок и пыль вместе с Хуай Янем и сбросил их вниз.

Старейшина Тянь тяжело вздохнул, покачал головой и развернулся, чтобы уйти. В оглушительном вое ветра ему слышался мучительный крик того ребенка.

Внизу, под утесом, ветер был ледяным, способным разорвать на части не только плоть, но и саму душу. А что было ещё страшнее — здесь в любой момент могли вылететь гигантские кровожадные летучие мыши.

За сто лет он отправил сюда десятерых учеников. Кроме Хуай Яня, никто из них не выбрался живым.

Старейшина Тянь на мгновение остановился и оглянулся.

Черный, как смоль, утес погрузился в тишину. Тени деревьев покачивались на ветру, и ему показалось, что всё произошедшее было лишь галлюцинацией.

Как только Хуай Янь оказался внизу, он столкнулся со стаяй кровожадных летучих мышей.

В крошечной тьме, среди черных ветров, Хуай Янь, одетый в простую шелковую одежду, стоял на спине огромной твари!

Его кожа была бела, как снег, а уголки губ едва заметно приподнялись. Исчез жалкий вид, который он демонстрировал в главном зале. Вся мощь его уровня совершенствования — средняя стадия Зарождения Души — вырвалась наружу. В его руке из духовной энергии сформировался меч, три тысячи черных волос развевались на ветру. Бесстрашный, он обрушил удар на голову твари.

Голова гигантской летучей мыши была отсечена, и её яростный рев потряс всё подножие утеса.

Вокруг кружили сотни таких же тварей, уровень совершенствования которых был на стадии Золотого Ядра или Зарождения Души, а некоторые достигли и поздней стадии. Можно было представить, насколько опасно было это место.

Все кровожадные мыши с ревом бросились в атаку. Их огромные тела, жесткие крылья, похожие на сталь, и кроваво-красные глаза, полные жажды крови, казались готовыми поглотить Хуай Яня целиком.

Но он не дрогнул. Сжимая в руке сверкающий меч, он нанес удар, который, казалось, расколол небосвод.

Раздался оглушительный звон, стая мышей истошно закричала, и всё вокруг окрасилось в кроваво-красный цвет.

В следующее мгновение Хуай Янь собрал сотни ядер демонических зверей и исчез, скрывшись в системном пространстве.

<http://bllate.org/book/22466/2364210>